

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-3-74-78
УДК 343.3/7

Дата поступления статьи: 14/IX/2019
Дата принятия статьи: 6/XI/2019

Д. В. Голенко

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (НА ПРИМЕРЕ УК РСФСР 1926 ГОДА)

© Голенко Диана Викторовна (golenko.diana@bk.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики». Автор более 20 научных публикаций, в том числе соавтор коллективной монографии «Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных» (2019).

Область научных интересов: конструирование составов преступлений, наказание и иные меры уголовно-правового характера.

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы истоки Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассматривается структура советского Уголовного кодекса РСФСР, принятого после утверждения общесоюзного уголовного законодательства (УК РСФСР 1926 г.). Выявлены эволюция взглядов законодателя на отдельные составы преступлений, изменение представлений об их месте в Особенной части уголовного права. Проведен системный анализ каждой из десяти глав, входящих в Особенную часть УК РСФСР 1926 г. В работе также исследованы особенности конструирования статей, их санкций, примечаний. Определена роль примечаний к статьям. Классифицированы использованные в Особенной части УК РСФСР 1926 г. санкции статей. Вопросы структурирования Особенной части УК РСФСР 1926 г. рассмотрены в целях исторического урока и формирования современного взгляда на советское уголовное законодательство.

Ключевые слова: советский уголовный закон, Уголовный кодекс, структура Особенной части уголовного права, статья, санкция, примечание к статье.

Цитирование. Голенко Д. В. Исторический опыт структурирования Особенной части Уголовного кодекса (на примере УК РСФСР 1926 года) // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 74–78. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-74-78>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

*D. V. Golenko***HISTORICAL EXPERIENCE OF STRUCTURING OF THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE (ON THE EXAMPLE OF THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR OF 1926)**

© **Golenko Diana Viktorovna** (golenko.diana@bk.ru), Candidate of Legal Sciences, assistant professor of Department of Criminal Law and Criminology, **Samara National Research University**, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Construction of the components of crime according to the terminal time: issues of legislative technique and judicial practice». Author of more than 20 scientific works, including multi-authored monographs: «Resocialization and real inclusion in civil society of convicts» (2019)

Research interests: construction of the components of crime; punishment and other measures of criminal-legal nature.

ABSTRACT

The article explores the origins of the Criminal Code of the Russian Federation. The structure of the Soviet Criminal Code of the RSFSR, adopted after the approval of the all-Union criminal legislation (Criminal Code of the RSFSR of 1926), is examined. The evolution of the views of the legislator on certain elements of crimes, the change in ideas about their place in the Special Part of Criminal Law is illustrated. A systematic analysis of every tenth chapter, included in the Special Part of the Criminal Code of the RSFSR of 1926 (Special Section of the Criminal Code), is carried out. The paper also studies the specific features of articles, their sanctions, and notes. The role of article notes is defined. The sanctions of articles, used in the Special Part of the Criminal Code of the RSFSR of 1926, are classified. The problems of structuring of the Special Part of the Criminal Code of the RSFSR of 1926 (Special Section of the Criminal Code) are considered for the purposes of a historical lesson and the formation of a modern view of Soviet criminal law.

Key words: Soviet criminal law, Criminal Code, structure of the Special Part of Criminal Law (structure of the Special Section of the Criminal Code), article, sanction, note to the article.

Citation. Golenko D. V. *Istoricheskii opyt strukturirovaniya Osobenoii chasti Ugolovnogo kodeksa (na primere UK RSFSR 1926 goda)* [Historical experience of structuring of the Special Part of the Criminal Code (on the example of the Criminal Code of the RSFSR of 1926)]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 3, pp. 74–78. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-74-78> [in Russian].

Утверждение Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. стало причиной обновления и трансформации уголовного законодательства союзных республик. В РСФСР Уголовный кодекс 1926 г. (далее – УК РСФСР 1926 г.) стал первым кодифицированным уголовным законом, принятым в период действия уголовного законодательства СССР. Осмысление и изучение данного нормативного правового акта представляется необходимым не только для понимания эволюции советского уголовного законодательства, но и имеет своей целью извлечение исторического урока. Несмотря на то что прошло более 90 лет с момента принятия УК РСФСР 1926 г., многие положения, закрепленные в нем, не теряют своей актуальности и в современной России.

Первый советский кодекс – Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (далее – УК РСФСР 1922 г.) – действовал непродолжительное время, до 1 января 1927 г., когда был введен в действие УК РСФСР редакции 1926 г. Следует отметить, что УК РСФСР 1926 г. регламентировал уголовно-правовые отношения на протяжении 34 лет. Столь долгое су-

ществование не сохранило закон в неизменном виде, неминуемо происходила его трансформация. В кодекс неоднократно вносились изменения и дополнения, обусловленные в том числе меняющейся политической обстановкой внутри государства. В настоящей статье за отправную точку взята первоначальная редакция УК РСФСР 1926 г.

УК РСФСР 1926 г. в качестве структурных компонентов включал в себя две части: Общую и Особенную. Данная структура уголовного закона была характерна для всех отечественных уголовных кодексов.

Особенная часть УК РСФСР 1926 г. состояла из глав. Их последовательность была определена значимостью для советской власти объекта уголовно-правовой охраны. В отличие от УК РСФСР 1922 г., внутри глав не содержались укрупненные сегменты, иногда называемые в литературе разделами [1, с. 379], а сразу следовали статьи, что представляется более логичным и обоснованным с точки зрения юридической техники.

По сравнению с УК РСФСР 1922 г., где глава I Особенной части была посвящена государствен-

ным преступлениям, при этом была разделена на две группы: о контрреволюционных преступлениях и преступлениях против порядка управления, в УК РСФСР 1926 г. названные компоненты стали самостоятельными главами. Государственные преступления в качестве названия главы в новом уголовном законе не упоминались.

В УК РСФСР 1926 г. в качестве первой главы Особенной части была представлена глава о контрреволюционных преступлениях. В первоначальной редакции указывалось, что статьи настоящей главы и часть статей главы II представлены в ранее действовавшей редакции до момента утверждения Положения о государственных преступлениях. Первая статья рассматриваемой главы определяла понятие контрреволюционных действий. Следует отметить, что законодатель с учетом изменений, произошедших в период действия предыдущего уголовного закона, скорректировал данное понятие и расширил его. Так, в качестве контрреволюционных стали рассматриваться и действия, представляющие собой покушение на основы политической или хозяйственных завоеваний пролетарской революции. В первой главе законодатель не прибегал к использованию материальных составов преступлений. Нередко он конструировал составы, используя деликт соучастников, который является смежным с усеченными составами преступлений. Уместна в данном случае оценка А. Г. Безверхова, данная им при анализе аналогичных конструкций в Уголовном кодексе РФ 1996 г. Этот автор отмечает, что действия соучастников трансформированы законодателем в самостоятельные преступные посягательства [2, с. 63]. Тем самым соучастники преобразованы законодателем в исполнителей. Такая логика допустима, если полагать, что в Особенной части уголовного закона содержатся нормы об ответственности исполнителей. В зависимости от роли лица в совершенном преступлении в Особенной части УК РСФСР 1926 г. были представлены различные меры социальной защиты. Деяния, названные контрреволюционными, включали в себя такие действия, как участие в различных преступных организациях, пособничество, действия, выражающиеся в пропаганде, агитации, призывах. Следует отметить, что смещение момента окончания на столь ранний этап развития преступления свидетельствует о расчете законодателя на превентивный характер норм и о репрессивности уголовного закона.

Некоторые составы преступления изменили свое местонахождение по сравнению с ранее действовавшим кодексом. Так, например, в УК РСФСР 1926 г. использование религиозных предсудков масс для свержения власти стало контрреволюционным преступлением. УК РСФСР 1922 г. включал соответствующий состав в главу, нормы которой регулировали отношения между Церковью и государством. Как и в ранее действовавшем законе, уголовно наказуемыми признавались измышления и распространение ложных слухов, которые могли бы подорвать доверие к власти,

умалить ее авторитет, вызвать общественную панику (ст. 58.18 УК РСФСР 1926 г.). Следует обратить внимание, что при установлении контрреволюционных целей при совершении деяния к лицу применялась единственная указанная в санкции статьи мера социальной защиты – лишение свободы. В современной России вновь актуальна проблема противодействия распространению недостоверной информации. Федеральный закон от 18.03.2019 № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» предусмотрел меры, которые не носят уголовно-правовой характер, однако их появление уже повлекло дискуссии о необходимости и целесообразности регулирования данных правоотношений в том числе уголовно-правовыми нормами.

В главу II Особенной части УК РСФСР 1926 г. входили составы преступлений против порядка управления. Их количество значительно увеличилось, по сравнению с ранее действовавшим законом. Законодатель в статье 59.1 УК РСФСР 1926 г. уточнил содержание понятия преступлений против порядка управления, особо подчеркнув, что эти деяния непосредственно не направлены на свержение действующей власти, однако вызывают ослабление ее силы и авторитета. Некоторые составы изменили свое местонахождение в главе. Например, состав организации и участия в бандах (вооруженных шайках) поменялся местами с составом участия в беспорядках по сравнению с УК РСФСР 1922 г. Для современного исследователя логика расположения статей в главе II может показаться непривычной. Глава объединила в себе преступления, которые в современном уголовном праве располагаются в различных главах Особенной части уголовного закона, что свидетельствует об изменении представлений о направленности преступлений.

В период принятия УК РСФСР 1926 г. законодатель находился в поиске оптимальных моделей регулирования отношений, о чем свидетельствует перемещение составов из различных глав УК РСФСР 1922 г. в главу о преступлениях против порядка управления. Так, утратили статус хозяйственных преступлений, закрепленный в предыдущем уголовном законе, нарушения положений о монополии (ст. 59.11 УК РСФСР 1926 г.), правил о валютных операциях (ст. 59.12 УК РСФСР 1926 г.), правил взимания квартплаты с трудящихся (ст. 97 УК РСФСР 1926 г.), приготовление спиртных напитков (ст. 101 УК РСФСР 1926 г.). Составы заведомо ложного доноса (ст. 95 УК РСФСР 1926 г.) и хулиганства (ст. 74 УК РСФСР 1926 г.) ранее находились в главе, посвященной преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (ст. 176-179 УК РСФСР 1922 г.). Глава II наиболее ярко отражала политику власти. Происходило усиление регулирования экономических и воинских отношений. Ряд статей были посвящены нарушениям правил мобилизации. Имелась в этой главе и статья, регулирующая оборот одурманивающих веществ.

Должностным (служебным) преступлениям была посвящена глава III Особенной части УК РСФСР 1926 г. В ней содержались составы преступлений, аналогичные определенным в УК РСФСР 1922 г., с незначительными уточнениями и дополнениями. Так, например, в отдельную статью был помещен состав дачи взятки (ст. 118 УК РСФСР 1926 г.).

По-прежнему отдельная глава уголовного закона регулировала отношения между Церковью и государством. В главе IV о нарушении правил об отделении Церкви от государства статей стало на одну меньше, по сравнению с УК РСФСР 1922 г. в связи с ее перемещением в главу о преступлении против порядка управления. Новый уголовный закон, как и УК РСФСР 1922 г., запрещал преподавание религиозных вероучений малолетним и несовершеннолетним в школах и иных учебных заведениях. В настоящее время власть не возражает против религиозного просвещения несовершеннолетних. В 2019 г. предлагаются изменения школьной программы с введением в нее изучения Библии, Торы и Корана [3].

Хозяйственные и имущественные преступления располагались, как и в УК РСФСР 1922 г., в самостоятельных главах. Отдельные виды хозяйственных преступлений из УК РСФСР 1922 г. трансформировались в новом уголовном законе в преступления против порядка управления. Имущественные преступления УК РСФСР 1926 г. схожи с соответствующей группой преступлений в ранее действовавшем уголовном законе. Имелись лишь небольшие изменения. Так, например, хищение лошадей и крупного рогатого скота стало самостоятельной статьей (ст. 166 УК РСФСР 1926 г.).

Внутри главы VI о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, в отличие от первого Уголовного кодекса РСФСР, статьи не объединялись в структурные подразделения.

Статья о незаконном прерывании беременности (изгнании плода) расположена между статьями об убийстве и доведении до самоубийства, что косвенно поднимает вопрос о моменте начала человеческой жизни.

В главе VI в качестве самостоятельного состава преступления обозначено понуждение к занятию проституцией, сводничеству (ст. 155 УК РСФСР 1926 г.). Глава VI, в отличие от других глав настоящего Кодекса, содержала немалое количество материальных составов преступлений.

Глава о нарушении правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок, являющаяся заключительной в УК РСФСР 1922 г., в УК РСФСР 1926 г. была перемещена на иную позицию. Она стала девятой из десяти глав, при этом из названия главы исключено указание на публичный порядок.

Заключительная глава УК РСФСР 1926 г. была посвящена преступлениям воинским, она также была дополнена новыми составами преступлений.

Например, устанавливалась ответственность за противозаконное использование начальником подчиненного для обслуживания личных или семейных потребностей (ст. 193.19 УК РСФСР 1926 г.).

По-прежнему, достаточно большое количество статей было посвящено ответственности соучастников преступления.

А. И. Калашникова отмечает, что при конструировании норм Особенной части использование умышленной формы вины существенно повышало репрессивность УК РСФСР 1926 г. [4, с. 10].

Как и в УК РСФСР 1922 г., в УК РСФСР 1926 г. встречались разнообразные по конструкциям статьи. Например, ст. 58.1 УК РСФСР 1926 г. содержала понятие контрреволюционных действий. В этой статье отсутствовала санкция. Лишены внутренней структуры также статьи 59.1, 193.1 УК РСФСР 1926 г. Большинство статей были разделены на части, но отсутствовала внутренняя нумерация. Это подтверждает обоснованность утверждения Т. В. Кленовой: «Если структура уголовно-правовой нормы стабильна, она всегда трехэлементна, то структура статей, основных слагаемых структуры законодательства, имеет множество вариантов» [5, с. 19–20].

Законодатель использовал различные виды санкций в статьях Особенной части УК РСФСР 1926 г. Как отмечают исследователи, при издании Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. были снижены пределы санкций почти 50 % статей [6]. В настоящем Кодексе встречались абсолютно определенные санкции, что, безусловно, повышало репрессивность закона. В качестве примера может служить часть 2 статьи 58. Имели место относительно-определенные санкции, например ст. 58.12 УК РСФСР 1926 г.

В Особенную часть уголовного закона входили статьи со ссылочными (опосредованно-определенными) санкциями [7, с. 111]. В качестве примера может служить санкция статьи 58.3 УК РСФСР 1926 г., где содержалась ссылка на ст. 58.2 того же закона. Таким же образом сконструирована санкция части 2 статьи 58.7, статьи 58.8 УК РСФСР 1926 г.

Встречались санкции, в которых законодателем не назывались никакие меры социальной защиты, а указывалось обобщенно – «те же меры социальной защиты», причем без отсылки к какой-либо статье (ст. 58.5 УК РСФСР 1926 г.). Предполагалось, что в данном случае санкция аналогична санкции предшествующей статье.

В Особенной части УК РСФСР 1926 г. можно встретить указание на возможность назначения более мягкого наказания (меры социальной защиты) в случае наличия смягчающих обстоятельств (ст. 59.4 УК РСФСР 1926 г.).

Имелись санкции, предусматривающие назначение нескольких наказаний (мер социальной защиты), например, в ч. 2 ст. 59.8 УК РСФСР 1926 г. указывалось, что при отсутствии смягчающих обстоятельств назначается расстрел, а при их наличии – лишение свободы с конфискацией. В санкции, например,

ч. 2 ст. 79 УК РСФСР 1926 г. дополнительное наказание не было обязательным. В данном случае допускалось судебное усмотрение.

Кроме того, в уголовном законе содержались нормы, предусматривающие привлечение лица к дисциплинарной ответственности (ст. 67 УК РСФСР 1926 г.).

Допускал законодатель и отсрочку исполнения приговора с возможностью полного освобождения от назначенной меры социальной защиты (ст. 69 УК РСФСР 1926 г.).

В качестве структурного элемента уголовного законодательства следует назвать примечания к статьям. Они наделены различными функциями. Например, в примечании к ст. 58.10 УК РСФСР 1926 г. раскрывалось понятие государственной тайны. В примечании к ст. 84 УК РСФСР 1926 г. устанавливались пределы применения статьи. Появились статьи с двойными примечаниями, например ст. 109 УК РСФСР 1926 г. В примечании 1 к статье 109 УК РСФСР 1926 г. раскрывалось понятие должностного лица, а в примечании 2 к той же статье – особенности привлечения к ответственности должностных лиц профессиональных союзов. В примечании к ст. 118 УК РСФСР 1926 г. закреплялись основания освобождения от уголовной ответственности. В примечании к ст. 162 УК РСФСР 1926 г. указывались основания привлечения лица к дисциплинарной ответственности.

Новый уголовный закон не решил часть вопросов, которые обозначил УК РСФСР 1922 г. Так, по-прежнему отсутствовало единообразие в структуре статей, остались сложные конструкции санкций, многофункциональность примечаний к статьям. Перемещение составов преступления в иные главы свидетельствует о трансформации представлений об объекте уголовно-правовой охраны. Это создавало предпосылки для новых этапов кодификации уголовного закона.

Библиографический список

1. Памятники российского права: в 35 т. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, проф. Т. В. Кленовой. М.: Юрлитинформ, 2016. 568 с.
2. Безверхов А. Г. Типология составов преступлений (некоторые проблемы законодательного конструирования) // Актуальные проблемы юридической науки. Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2011. Ч. 2. С. 63–71.
3. В Госдуме предложили заменить «Архипелаг ГУЛАГ» на Библию в школьной программе. URL: <https://news.rambler.ru> (дата обращения: 30.06.2019).
4. Калашникова А. И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и общая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань: Издательский центр Ульяновского государственного университета, 2009. 26 с. URL: [https://www.dissercat.com/content/ugolovnyi-kodeks-](https://www.dissercat.com/content/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-1926-goda-kontseptualnye-osnovy-i-obshchaya-kharakteristika/read)

[rsfsr-1926-goda-kontseptualnye-osnovy-i-obshchaya-kharakteristika/read](https://www.dissercat.com/content/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-1926-goda-kontseptualnye-osnovy-i-obshchaya-kharakteristika/read).

5. Кленова Т. В. Уголовно-правовая норма: понятие, структура, виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1986. 20 с.

6. История советского уголовного права / А. А. Герцензон, Ш. С. Грингауз, Н. Д. Дурманов [и др.]. М.: Юрид. изд-во, 1948. URL: https://zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_3/783_lekcii_raznie_13/469.htm.

7. Кругликов Л. Л. Сбои в конструировании санкций в уголовном законодательстве // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 110–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20275061>.

References

1. *Pamyatniki rossiiskogo prava: v 35 t. T. 28. Ugolovnye kodeksy RSFSR: uchebno-nauchnoe posobie. Pod red. dokt. yurid. nauk, prof. R. L. Khachaturova, dokt. yurid. nauk, prof. T. V. Klenovoi* [Monuments of Russian law: in 35 vols. Vol. 28. Criminal Codes of the RSFSR: academic and research manual. |R. L. Khachaturov, T. V. Klenova (Eds.)]. M.: Yurлитinform, 2016, 568 p. [in Russian].
2. Bezverkhov A. G. *Tipologiya sostavov prestuplenii (nekotorye problemy zakonodatel'nogo konstruirovaniya)* [Typology of offenses (some problems of legislative design)]. In: *Aktual'nye problemy yuridicheskoi nauki* [Actual problems of legal science]. Tolyatti: Volzhskii universitet im. V. N. Tatishcheva, 2011, Part 2, pp. 63–71 [in Russian].
3. *V Gosdume predlozhili zamenit' «Arhipelag GULAG» na Bibliyu v shkol'noi programme* [The State Duma suggested replacing «The Gulag Archipelago» with the Bible in the school curriculum]. Available at: <https://news.rambler.ru> (accessed 30.06.2019) [in Russian].
4. Kalashnikova A. I. *Ugolovnyi kodeks RSFSR 1926 goda: kontseptual'nye osnovy i obshchaya kharakteristika: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal Code of the RSFSR of 1926: conceptual foundations and general characteristics: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Kazan: Publishing Center of Ulyanovsk State University, 2009. 26 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-1926-goda-kontseptualnye-osnovy-i-obshchaya-kharakteristika/read> [in Russian].
5. Klenova T. V. *Ugolovno-pravovaya norma: ponyatie, struktura, vidy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal principle of law: concept, structure, types: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. M.: Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova, 1986, 20 p. [in Russian].
6. *Istoriya sovetskogo ugolovnogo prava. A. A. Gertsenzon, Sh. S. Gringauz, N. D. Durmanov [i dr.]* [Gertsenzon A. A., Gringauz Sh. S., Durmanov N. D. [et al.]. History of Soviet criminal law]. M.: Yurid. izd-vo, 1948. Available at: https://zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_3/783_lekcii_raznie_13/469.htm [in Russian].
7. Kругликов Л. Л. *Sboi v konstruirovanii sanktsii v ugolovnom zakonodatel'stve* [Failures in the construction of sanctions in criminal law]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Juridical Techniques], 2008, no. 2, pp. 110–113. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20275061> [in Russian].